

Совместная пресс-конференция Президента России Владимира Путина с Председателем Европейской комиссии Жозе Мануэлом Баррозу и Председателем Европейского совета Херманом Ван Ромпёем

Саммит Россия-ЕС, 4 июня 2012 года, 14:30 Санкт-Петербург

В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые дамы и господа.

Только что завершились очередные, 29-е переговоры саммита Россия–ЕС. Наша встреча была, безусловно, полезной. Россия и Евросоюз сталкиваются с общими вызовами, особенно в экономической, в финансовой сферах. Это требует оперативной координации подходов к решению во многом схожих задач.

Думаю, мои коллеги согласятся, что в ходе саммита нам удалось подтвердить приоритетный характер российско-европейского стратегического партнёрства, общее понимание необходимости двигаться вперёд, чтобы граждане России и стран – членов Евросоюза смогли на деле ощутить практические преимущества от нашего партнёрства.

Мы проинформировали коллег о развитии интеграционных процессов на пространстве СНГ, в том числе с точки зрения их проекции на перспективы отношений России и ЕС. Мы убеждены, что становление Таможенного союза, Единого экономического пространства, а в будущем, возможно, Евразийского экономического союза полностью совместимы с задачами укрепления взаимодействия России и Евросоюза.

Конечно, было очень важно обсудить и ход подготовки нового базового соглашения между Россией и Евросоюзом. С обеих сторон была подтверждена заинтересованность в выработке документа, где будут сформулированы стратегические цели, адекватные требованию времени.

На сегодняшний день основным камнем преткновения остаётся торгово-экономический раздел нового базового соглашения. Мы договорились продолжить неформальные консультации с целью поиска взаимоприемлемых развязок и решений. Совместно посмотрели на возможности в сфере торгово-экономического взаимодействия в связи с присоединением России к Всемирной торговой организации. Обсудили, как это может быть использовано для развития наших торгово-экономических связей, для урегулирования проблемных моментов, которые ещё есть.

Особо подчеркну нашу признательность Евросоюзу и Еврокомиссии за последовательную поддержку присоединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации.

Разумеется, предметно обсуждена проблематика перехода и к безвизовому режиму поездок граждан России и стран – членов ЕС. Очевидно, что существующие визовые барьеры – это тормоз для развития гуманитарных контактов и развития экономики.

Мы также проанализировали ход реализации совместной инициативы «Партнёрство для модернизации». Будем продолжать работу, чтобы выйти на ряд крупных совместных проектов с участием бизнеса России и ЕС, с участием наших финансовых институтов, имея в виду в том числе и договорённости, которые уже состоялись между нашими крупными финансовыми учреждениями.

Значительная часть пленарного заседания была посвящена энергетическому сотрудничеству – одному из главных направлений нашего взаимодействия в сфере экономики. Здесь, надо признать, остаются ещё вопросы, которые требуют дополнительного рассмотрения и урегулирования. Надеюсь, что с учётом крайней важности проверенного временем сотрудничества России и ЕС в этой сфере – сфере энергетики – нам удастся выйти на взаимоприемлемые решения.

Заострили внимание наших партнёров ещё на одной, считаю, болевой точке – одностороннем решении Евросоюза распространить с 1 января 2012 года европейскую систему торговли эмиссионными квотами на гражданскую авиацию третьих стран.

Мы обсудили и гуманитарные вопросы диалога России и ЕС, предметно рассмотрены наиболее актуальные вопросы международной и региональной повестки дня. Это, конечно, и ситуация в Сирии, Иране, на Ближнем Востоке и в целом ряде других регионов.

Подводя итог, хочу вновь подчеркнуть, что состоявшаяся сегодня дискуссия была продуктивной. Разумеется, не по всем вопросам и не во всём наши позиции совпадают, но, на мой взгляд, нам удалось подтвердить приверженность избранному курсу, послать чёткий политический сигнал в пользу углубления нашего взаимодействия. Теперь нужно не сбавляя обороты двигаться дальше.

Хочу поблагодарить наших партнёров и экспертов, которые многое сделали для того, чтобы сегодняшнюю встречу подготовить.

Спасибо большое за внимание.

Х.ВАН РОМПЕЙ (как переведено): Спасибо, господин Президент!

Спасибо за Ваше гостеприимство. Было очень приятно получить приглашение сюда, в этот красивый город, в предместье Санкт-Петербурга.

Я в первый раз участвую в саммите с Вами, и я чётко осознаю, что сейчас, на 29-м саммите, мы вновь подтвердили общую приверженность дальнейшему развитию стратегического партнёрства ЕС и России. Как все вы знаете, результаты последних двух лет замечательные. Вступление России в ВТО, «Партнёрство для модернизации», совместные шаги на пути к безвизовому режиму.

Отношения России с ЕС испытывают наилучшую динамику за последние годы. Однако ещё многое нужно сделать, чтобы полностью раскрыть потенциал. Политическая воля, усердие будут необходимы в предстоящие годы. Поэтому я приветствую обязательства Президента Путина продвигать эту работу вместе с Евросоюзом.

Мы провели переговоры по широкой двусторонней повестке, по глобальным вопросам, таким как экономика, и наиболее острым международным вопросам. Я бы подчеркнул следующие моменты.

Первое – экономика. Для Европы это времена испытаний. Но мы исходим из ясного обязательства, решимости идти навстречу вызову. Мы укрепим рост в Евросоюзе. Здесь предложено много инициатив. Мы примем новые решения во имя роста экономики, во имя новых рабочих мест в Евросоюзе. Мы сталкиваемся с системными вызовами в самом Евросоюзе. Мы должны укрепить монетарный союз. Мы расширяем интеграцию и проводим большое сотрудничество с Еврокомиссией и в июне дадим соответствующий отчёт.

Что касается евро, он должен идти вперёд: еврозона должна больше интегрироваться, а не смотреть назад. Мы хотим, чтобы Греция осталась в еврозоне, конечно, с учётом своих обязательств.

Второе – по вопросу двусторонних отношений ЕС и России. Мы вновь подтвердили, что наилучшая основа тесного сотрудничества – это амбициозный, всеобъемлющий новый двусторонний договор, который будет включать торговлю и инвестиции. В этом контексте мы ожидаем ратификации российского вступления в ВТО. Идея Евразийского экономического союза основывается на правилах ВТО, и это может привести к позитивному вкладу в торговлю, благополучие и сотрудничество.

Третье. ЕС желает российским партнёрам успеха в деле модернизации, и поэтому я вижу дальнейшее развитие «Партнёрства для модернизации» одним из приоритетов наших отношений. Партнёрство должно охватывать все аспекты модернизации: экономику, общество и правопорядок.

Сегодня я сказал, в частности, что жизнь общества, его динамика – это часть интеграции, большая занятость, лучшие возможности для целей развития политических институтов, плюрализма в России. И это нельзя упускать из виду. Гражданское общество сыграло свою роль в нашей истории и сыграет свою роль в истории России.

Что касается безвизового режима, это общая цель, в целях содействия взаимодействию людей, чтобы создать основу лучшего взаимопонимания. И мы должны активно работать по имплементации так называемых общих шагов и укреплению прогресса, который уже имеется в повышении соглашения по содействию передвижения без виз.

По правам человека. Мы приветствуем готовность России к публичному обсуждению вопросов прав человека, что было продемонстрировано в последних слушаниях в российской Госдуме. Это признание того, что права человека – также вопрос прямой озабоченности, и поэтому данные вопросы вместе с правопорядком и политическими правами также должны учитываться. Мы пригласили Россию к следующему раунду консультаций по правам человека в Брюсселе 29 июня, и надеемся, что Россия также в свою очередь потом проведёт такие консультации.

И, наконец, мы провели обсуждение по ряду вопросов внешней политики.

По Сирии. Прежде всего скажу, что ситуация ужасная. Сирийский режим должен немедленно прекратить все формы насилия и оказать полную поддержку миссии наблюдателей ООН. И, наверное, в чём-то оценки России и ЕС разнятся, но мы полностью согласны, что план Аннана в целом даёт наилучшую возможность, чтобы прекратить цикл насилия, избежать гражданской войны и найти мирное, прочное решение проблемы. Мы должны объединить наши усилия, для того чтобы это произошло. Мы должны работать на немедленное прекращение всех форм насилия в Сирии и в целях политического перехода.

По Ирану. Мы согласились, что есть срочная необходимость предотвращения получения Ираном ядерного оружия. И здесь Россия и ООН сотрудничают со всеми партнёрами по данному вопросу. И мы ожидаем, что следующий раунд переговоров будет проведён в Москве, где высокий представитель ООН Кэтрин Эштон будет возглавлять делегацию шести стран вместе с Ираном.

Что касается общего пространства, соседства. Мы уже говорили о суверенитете и территориальной целостности Грузии. Мы полагаем, что соглашение и обязательства 2008 года должны быть полностью осуществлены в этих целях.

И, наконец, ЕС приветствует конструктивный подход России к переговорам «пять плюс два» по Приднестровью.

Господин Президент, было приятно участвовать в этих конструктивных встречах. Ожидаю Вас в Брюсселе для следующих встреч. Спасибо.

Ж.БАРРОЗУ (как переведено): Спасибо.

Президент Путин! Уважаемые гости! Дамы и господа!

Прежде всего хотел бы поблагодарить Президента Путина за тёплый приём здесь, в Санкт-Петербурге. Я всегда высоко ценил открытый, честный диалог с Президентом Путиным. Такой диалог прошёл и в ходе нынешнего саммита. Я полагаю, это особенно целесообразно, что мы провели этот саммит Россия–ЕС при начале мандата президентства господина Путина и при начале работы нового российского Правительства.

Россия и Европа переживают важные политические, экономические и социальные трансформации. Этот цикл начался, и он предлагает нам возможность посмотреть вперёд, подумать стратегически в отношении возможностей нашего сотрудничества: что мы хотим получить, где мы хотим оказаться через пять лет, глядя вперёд.

За последние годы мы добились значительного прогресса по ряду направлений, в частности, в Соглашении по вступлению России в ВТО. Цель Еврокомиссии, Евросоюза была всегда такова и поддерживалась нами. Есть определённый прогресс и по визам, по нашему формулированию и формализации договора о партнёрстве. Цель этого саммита состояла в том, чтобы оценить достигнутый прогресс и способствовать дальнейшему, более тесному сотрудничеству.

Мы провели всеобъемлющий обмен мнениями по последним событиям в России, в Европе. И в этой связи позвольте мне упомянуть то, что мы полностью уверены в будущем еврозоны, Евросоюза. По сути, дебаты Евросоюза не состоят в том, будем ли мы разламывать интеграцию. Нет. Речь идёт о том, как далее углублять интеграцию, чтобы дополнить наш монетарный союз полным экономическим союзом, включая в некоторых областях, таких, как банковский сектор, надзор и так далее, какие-то фискальные аспекты. Ни у кого не должно быть никаких сомнений, есть полная решимость в Евросоюзе, в еврозоне в отношении евро и прочности, дальнейшей интеграции всех наших усилий в этих целях. И это очень важно для России, я думаю, так как Россия – наш самый крупный сосед и стратегический партнёр. Мы должны наращивать тесные связи, проводить переговоры по дальнейшим всеобъемлющим соглашениям Россия–ЕС, которые должны охватывать все соответствующие вопросы торговли, инвестиций, энергетики и создавать основы для более тесных сотруднических связей. Уверен, что при подписании таких договорённостей мы добьёмся баланса и соглашений, которые будут взаимовыгодны для России и для Евросоюза.

Евросоюз – самый крупный торговый партнёр, который насчитывает порядка 50 процентов всей российской торговли в настоящее время, а также наибольший источник прямых иностранных инвестиций. Евросоюз – самый большой клиент России в отношении важнейших экспортных поставок, включая энергетику. И вступление в ВТО даёт новые возможности для торговли России и для развития наших двусторонних экономических связей. Мы полагаем, что это будет очень важно для будущего.

Наше «Партнёрство для модернизации» сейчас полностью осуществляется. И я с удовлетворением отмечаю, что Президент Путин рассматривает это также как приоритет. Россия занята очень важным процессом в этой связи, и мы весьма горды, что мы партнёры России в этом деле.

Наращивание партнёрства между нашими гражданами означает, что мы должны иметь более тесные связи, которые были достигнуты среди людей. И поэтому вопросы виз, мобильности так важны для нас. Сейчас мы занимаемся осуществлением общих шагов в целях безвизового передвижения, которое было инициативой прошлого саммита. И мы приветствуем существенный прогресс, достигнутый в переговорах по новым соглашениям по снятию виз. И финализация этого процесса скоро закончится. Это даст ясный потенциал и выгоды для наших граждан, для контактов между людьми.

По энергетике. Мы приветствуем прогресс, достигнутый в энергетическом диалоге. И новое партнёрство основывается на транспарентности, на соответствующих рамках в области энергетики, что будет большим плюсом. Саммит подтвердил важность общих интересов и готовность наращивать отношения, более тесно сотрудничать. Как сказал русский поэт Александр Пушкин, который жил и умер в Санкт-Петербурге, можно попытаться и не суметь, но нельзя не суметь попытаться. Мы постараемся и попытаемся, и добьёмся успеха. И я уверен, что мы добьёмся успеха в нашем партнёрстве с Россией.

ВОПРОС (как переведено): Большая работа ведётся в создании банковского союза в целях продвижения банковского дела в Евросоюзе. Что произойдёт, если эти важные шаги не окажутся успешными? Поставит ли это под угрозу выживание евро?

(По-русски.) Уважаемый Владимир Владимирович! Сегодня в гостинице, где кремлёвский пул ночевал, раздавали такие листовки, там написано: «Нет русскому Пиночету». Потом: «Сотни оппозиционеров прошли через тюрьмы, лагеря по воле этого человека». И заканчивается: «Путин – на нары, Баррозу – к позорному столбу». Как Вы отвечаете на это? Спасибо.

В.ПУТИН: Что касается так называемых политических заключённых в России. Где бы я ни бывал, поднимается прежде всего один вопрос: о судьбе господина Ходорковского. Как известно, Европейский суд по правам человека зафиксировал, что в уголовном деле и в приговоре в отношении господина Ходорковского нет политических мотивов. Так что если и на нары, то в хорошей компании.

Что касается других случаев подобного рода, нужно уточнить список: о ком идёт речь? Я знаю, что за нарушение правил проведения массовых мероприятий у нас применяются административные меры воздействия на тех, кто нарушает соответствующие правила. Насколько мне известно, в настоящее время все они на свободе, готовятся, видимо, к новым протестным акциям. Это нормально. Но единственное, что мы должны сделать, это перенести в своё законодательство такие нормы европейского права, которые применяются во многих европейских странах при регулировании мероприятий подобного рода и которые, безусловно, являются демократическими, но в то же время создают определённый режим проведения массовых мероприятий.

Теперь что касается призыва направить господина Баррозу к позорному столбу. Думаю, что авторы этой «служебной записки» имеют в виду позицию господина Баррозу по третьему энергетическому пакету. Должен проинформировать все заинтересованные стороны, что мы выразили свою озабоченность этим документом и надеемся, что мы сможем урегулировать эти проблемы в ходе переговоров. Во всяком случае, нам кажется неприемлемым распространение этого, а также других подобных документов задним числом на те контракты, которые уже были заключены до того, как было принято решение о третьем энергетическом пакете. Но в целом могу сказать, что авторы этой «служебной записки» вызывают у меня определённую симпатию. Вопрос только в том, зачем распространять её таким необычным способом. У нас есть и другие возможности заявить свою позицию. Как вы знаете, совсем недавно были приняты законы, либерализующие деятельность политических партий. Теперь группа лиц в составе 500 человек может создать политическую партию, провести своих кандидатов в региональные парламенты, в федеральные законодательные органы, там заявить открыто свою позицию и бороться за осуществление тех идеалов, которые они считают правильными и справедливыми.

Ж.БАРРОЗУ: Что касается вопроса, о котором сейчас говорил господин Путин – третий энергопакет, – я хотел бы ещё раз прояснить нашу позицию. Это законодательство, которое касается всех государств-членов, и оно не дискриминационное и объективное. Уверен, что это полностью соответствует международному праву. Рынок постоянно эволюционирует, и принимается решение по либерализации различных секторов: не только энергетика, но и телекоммуникации, рынок услуг. Это приведёт нас к повышению конкурентоспособности и прозрачности и не будет создавать никаких проблем для какого-либо оператора.

Что касается российских операций, то они более чем приветствуются на европейском интегрированном рынке энергетики. Они приветствуются и уже пользуются выгодами, которые им даёт этот третий энергопакет. Говоря об этом, мы всегда готовы обсуждать с нашими российскими партнёрами и другими партнёрами любые озабоченности, которые могут возникнуть в связи с особым способом осуществления этого законодательства в тех или иных странах-членах, потому что мы хотим поддерживать доверие к нашим энергетическим взаимоотношениям с Россией. И я уверен, что эти отношения очень важны как для России, так и для Европейского союза. Поэтому, как господин Путин только что заметил, мы уже обсудили этот вопрос в составе наших вопросов. Я не думаю, что мы здесь полностью соглашаемся, однако я уверен, что здесь есть готовность с обеих сторон продолжать конструктивный диалог по многим аспектам этих важных отношений в сфере энергетики между Россией и Европейским союзом.

Х.ВАН РОМПЁЙ: Я хотел бы ответить на Ваш вопрос о банковской интеграции. Я хочу вам сказать, что на прошлой неделе я получил от Европейского совета мандат на составление проекта отчёта по углублению интеграции экономического и валютного союза. Я буду создавать отчёт в тесном взаимодействии с Европейской комиссией. В этом отчёте я упомянул об основных блоках укрепления валютного экономического союза. Я также разработаю предложения по достижению этой цели. В основных блоках банковская интеграция является очень важной частью и важным разделом. И в разделе об этой банковской интеграции я затрону также вопрос на данном этапе о надзоре за положительной страховкой и разрешением споров. Мы начинаем работать над этим, и это только начало работы, мы будем продолжать эту работу далее. И я надеюсь, что мы сможем достигнуть результатов и представить их всем в конце этого года.

Что произойдёт, если у нас это не получится? Я никогда не отвечаю на этот гипотетический вопрос, потому что у нас всё получится, провала здесь не будет. Мы будем работать с банковскими проблемами различных наших государств. И наш экономический и валютный союз должен решать эти проблемы наравне с участием стран-членов.

ВОПРОС: Сложная ситуация в мировой экономике. И еврозона, естественно, влияет на уровень цен на энергоносители, которые поставляются из России. Поэтому такой двойной вопрос господину Ромпёю и господину Баррозу. Вы как заклинатели говорите, что мы всё сделаем, всё удастся. Но удастся ли Европе выработать единые позиции по выходу из кризиса с учётом позиций Германии, Франции? Не ожидаете ли вы очередного удара со стороны Испании и Португалии по еврозоне?

И вопрос господину Путину. Как тяжёлая экономическая ситуация в еврозоне может сказаться в этом и в следующем году на объёмах, поставках энергоносителей из России в Европу? Не придётся ли России корректировать бюджет в этом и в следующем году из-за падения цен на нефть? Спасибо.

В.ПУТИН: Давайте я начну, чтобы коллеги успели подготовиться к ответу.

Конечно, экономическая ситуация в Европе напрямую влияет на экономику в Российской Федерации. Мы тесно связаны. Я уже говорил: у нас объём торгового оборота в прошлом году составил 394 миллиарда долларов. Причём в 2010 году он был, по-моему, 306 миллиардов, то есть рост очень приличный за один год. Разумеется, если всё, что сейчас происходит в Европе, приведёт к рецессии, к сокращению экономики, то и объём потребляемых энергоресурсов, да и другой продукции из России (имеется в виду металлургическая промышленность, химия и так далее), он тоже будет сокращаться. Это окажет на нас прямое воздействие. Поэтому мы надеемся, что нашим коллегам в Евросоюзе удастся справиться с сегодняшними трудностями. Судя по тому, что мы услышали вчера вечером и сегодня, настрой у наших европейских коллег очень боевой, подход в высшей степени профессиональный, говорю это с полным знанием дела, и нас это убеждает в том, что это не пустые слова, а действительно выстроенная, осознанная политика. И я согласен с господином Ромпёем, при известном допущении каких-то неожиданностей всё-таки прогноз оптимистический скорее, и у нас тоже. Мы готовы содействовать этому процессу всячески, потому что мы в этом заинтересованы.

Что касается наших бюджетных вопросов, о бюджетной составляющей, мы в этом году изначально считали доходную часть бюджета из расчёта 100 долларов за баррель, потом пересмотрели в направлении повышения – 115 за баррель, но всё, что свыше 100, мы направляем в резервные фонды. То есть, если будет меньше 115, просто у нас будет меньше доходов в резервные фонды, вот и всё. А следующий год мы вообще планировали изначально из расчёта 97 долларов за баррель. Поэтому бюджет ещё окончательно не принят, мы будем смотреть, как будет развиваться мировая и европейская экономика, и соответствующим образом корректировать. В любом случае мы здесь не ждём каких-то серьёзных потрясений и в состоянии оперативно реагировать на любое развитие событий.

Ж.БАРРОЗУ: Я хотел бы сказать, что уже упомянул господин Путин: на самом деле 2011 год уже был годом роста российских экспортов в газовой сфере. И это показывает, что все

разговоры о последствиях ситуации в Европе очень преувеличены. Не только Европа является самым большим скупщиком российского газа, но в прошлом году произошёл рост этих поставок, несмотря на некоторые трудности, которые существуют в Европе, по поводу которых мы очень открыты, которые мы открыто обсуждаем с нашими партнёрами, включая Россию.

И я хотел бы поблагодарить господина Путина за те обсуждения, которые мы провели, и за его уверенность в нацеленности европейских лидеров по преодолению этих трудностей. Я могу сказать, что я абсолютно уверен, что мы имеем этот настрой, что мы преодолеем всё. Трудности есть, но они касаются отдельных государств-членов, а в целом еврозона сейчас находится в лучшем положении, чем многие наши партнёры, что касается макроэкономической стабильности.

Конечно, правда, что, поскольку еврозона не полностью закончила все инструменты финансовой интеграции, нам нужно продвигаться вперёд, и именно так сказал господин Ван Ромпёй. Мы делаем это сейчас на европейском уровне.

Некоторые из этих мер требуют времени. И сообщения, которые мы отправляем нашим партнёрам по всему миру, и то, что мы обсуждали вчера вечером с Президентом России, заключается в том, что мы должны объяснить все трудности и вызовы очень объективно. Но в то же время объяснить и комплексный ответ на эти трудности, которые мы претворяем в жизнь. И ответ, конечно, не может быть всего лишь искусственным созданием роста. Это будет ошибка, и будет ошибка для наших партнёров тоже.

Интерес для Европы и наших партнёров – иметь устойчивый рост в Европе. И чтобы иметь этот устойчивый рост, необходима бюджетная консолидация, потому что некоторые страны уже давно перешли разумный уровень госдолга и дефицита. Поэтому необходимо также проводить реформы по улучшению конкурентоспособности и целевых инвестиций. И очень важно понять, и я уверен, что наши партнёры имеют интерес в том, чтобы евро вышло из трудностей с устойчивым ростом и чтобы оно не было просто поддержано искусственно. Поэтому мы очень хорошо обсудили эту проблему вчера и сегодня. А это позволяет нам, например, понять, каковы основные проблемы для России, потому что есть в этой ситуации проблемы для России, но в то же время донести, какие проблемы у нас, Европейского союза.

И всё это позволяет мне прийти к определённым выводам. Нам нужно больше работать вместе. Я даже полагаю, что это в интересах Европейского союза и России, поскольку интересы настолько пересекаются. Мы должны работать вместе больше, поскольку торговля, инвестиции являются очень важным драйвером роста. И это именно то заключение, которое я выношу из наших переговоров вчера и сегодня. Благодарю.

Х.ВАН РОМПЁЙ: Прошу прощения, ещё одно замечание, очень краткое. Необходимо ответить на это обвинение еврозоны в вызывании проблем мировой экономики. Во-первых, у нас есть наши проблемы, которые уже хорошо известны всем, но мировой экономический рост также страдает от проблем в некоторых развивающихся и возникающих экономиках, не российской, конечно, но в некоторых других возникающих экономиках, которые столкнулись с огромными проблемами, и это является элементом объяснения некоторого снижения экономического роста. Еврозона не основная ответственная сторона за замедление экономического роста на мировой арене.

Второй нюанс. К концу этого года у нас будет положительный экономический рост в еврозоне в целом, и даже довольно сильное восстановление в западноевропейских странах, а в 2013 году в любом случае у нас будет положительный экономический рост от 1 до 2 процентов.

Последний нюанс по росту. Что мы сейчас переживаем, невозможно сравнить с огромным финансовым кризисом 2008–2009 годов, который пришёл с другой стороны океана. В то время у нас в Европе в целом, в Европейском союзе, была рецессия минус 4 процента, и это были очень плохие цифры, и даже на этот год самые худшие прогнозы – это 0,4 процента, сравните сами. Можем ли мы преодолеть этот кризис? Конечно, можем. Нам необходимы

новые соглашения в Европейском союзе. Я сейчас председательствовал на 15 встречах Европейского совета, и всегда нам удавалось достигать прогресса.

Сейчас гораздо больше европейской интеграции, чем было два или три года назад. Кто-то может подумать, что это слишком мало и слишком поздно, но каждый раз мы договариваемся в формате 17 или 27 стран, и мы будем договариваться снова, в июне мы будем создавать снова блоки экономического и валютного союза, и в конце процесса у нас будет больше Европы, а не меньше Европы.

Мы перейдём через этот кризис шаг за шагом, на это потребуется время, конечно, потому что проблемы некоторых государств-членов глубоки, и у нас изначально не было инструментов, которые необходимы для того, чтобы справиться с этим кризисом, а теперь мы запустили много новых инструментов. В каждом случае Европейский совет был очень продуктивным, и в июне, и в декабре, когда будет следующая встреча, это будет точно так же. Франция и Германия – это не единственные страны в Европе и в еврозоне, я убеждён, что долгая традиция сотрудничества продолжится между этими двумя странами. Но нам нужно согласие не двух стран, а 17 стран еврозоны и 27 стран Европейского союза, и это относится к моей компетенции.

ВОПРОС: У меня один вопрос к Президенту Путину и господину Баррозу, практически тот же самый вопрос с разных сторон.

Во время Вашего предыдущего президентского срока было сказано, что вступление России в ВТО облегчит и придаст импульс разработке базового договора. Насколько верным является это утверждение сегодня, когда условия изменились, когда цены на нефть снижаются, когда есть отрицательное мнение тех секторов экономики России, которые пострадают из-за вступления в ВТО (об этом пишут газеты), когда Россия является частью Таможенного союза? Насколько это верно?

(Как переведено.) Господин Баррозу, я хотела бы спросить Вас: какова интеграция России в ВТО? Какое влияние она окажет на разработку нового Договора о партнёрстве и сотрудничестве? Благодарю Вас.

В.ПУТИН: Начнём с ВТО.

Мы прекрасно себе представляем риски для отдельных отраслей российской экономики при вступлении в ВТО. Риски действительно есть. Но инструменты, применяемые в рамках правил ВТО, дают нам основания полагать, что мы, имплементируя эти инструменты у нас, сможем минимизировать эти риски для отдельных направлений производственной деятельности: это сельское хозяйство, это сельхозмашиностроение, это автопром и так далее. Некоторые инструменты мы начинаем применять. Повторяю ещё раз: они находятся в полном соответствии с Правилами ВТО. И другие страны – члены ВТО такие инструменты применяют. Первое.

Второе. В ходе переговорного процесса, в том числе и с европейскими странами, мы договорились о том, что по некоторым направлениям нашей деятельности, в некоторых секторах экономики мы будем использовать так называемый переходный период и будем присоединяться к требованиям ВТО постепенно, и снижая уровень таможенной защиты, и принимая на себя другие обязательства. Кстати говоря, уровень таможенной защиты даже после присоединения России к ВТО будет гораздо выше, чем, скажем, уровень таможенной защиты на Украине. Нас это как раз больше беспокоит, чем сам факт присоединения к ВТО, имея в виду, что у нас с Украиной очень большой объём торгово-экономического взаимодействия.

В целом это вопрос серьёзный, требующий серьёзного внимания со стороны Правительства Российской Федерации. Вместе с тем мы будем следовать достигнутым договорённостям и будем их исполнять.

Другой вопрос в том, что мы сейчас уже давно работаем, сегодня продолжили дискуссии по подготовке базового соглашения. Не буду скрывать, и секрета нет, в ходе переговорного процесса наши европейские коллеги ставят перед нами вопросы и формулируют требования, которые, по нашему мнению, выходят за рамки тех обязательств, которые взяла на себя Российская Федерация при присоединении к Всемирной торговой организации. Это подход, который мы условно называем «ВТО плюс». Мы не можем пока согласиться с этими предложениями, имея в виду, что мы только что, в том числе и с Евросоюзом, закончили переговоры по присоединению к ВТО, всё согласовали, подписали. Брать на себя дополнительных обязательств пока не можем, имея в виду, что в этом случае нам нужно будет распространять эти обязательства и на другие страны – члены ВТО, либо вскрывать наш переговорный пакет с другими странами и создавать какие-то особые отношения между ЕС и Россией, игнорируя интересы других участников Всемирной торговой организации. Но мы друг друга слышим, понимаем и будем самым внимательным, тщательным образом, на профессиональном, экспертном уровне эти проблемы обсуждать.

Теперь что касается Таможенного союза, Единого экономического пространства и наших дальнейших процессов сближения с Евросоюзом. Мы здесь не видим никаких противоречий, я сегодня об этом сказал, прежде всего, потому что мы, формулируя правила создания Таможенного союза и Единого экономического пространства, целиком и полностью (я хочу это подчеркнуть) подготовили документы и подписали документы, целиком и полностью на принципах Всемирной торговой организации. Более того, наши партнёры – и Казахстан, и Белоруссия – приняли беспрецедентное решение и согласились с тем, что правила и условия присоединения России к ВТО будут приняты и этими государствами. Они пошли на это. Я считаю, что это очень мужественный и смелый шаг со стороны политического руководства обоих государств, и полагаю, что Евросоюз тоже должен будет это учесть и оказать всяческую поддержку при вступлении этих стран во Всемирную торговую организацию.

Ж.БАРРОЗУ: Отношения между ВТО и новое соглашение. Понятно, что новое соглашение должно соответствовать ВТО, и поэтому мы очень сильно поддерживали членство России на самом деле, что было странно, так как мы всегда удивлялись, почему Россия не член ВТО, потому что это была единственная большая экономика – не член ВТО. И поэтому совершенно естественно, что сейчас это произошло.

Не секрет, что мы очень хорошо поддерживали финальные переговоры. Это не секрет, что я говорил в то время с господином премьер-министром Путиным по решению некоторых вопросов, которые мешали нам, и мы действительно разработали хорошую модель сотрудничества. Теперь Россия становится полноправным членом ВТО, и я уверен, что это в интересах и российских людей тоже по всем причинам. Конечно, есть некоторые переходные моменты, которые необходимо гарантировать. На самом деле Россия была способна справиться с этими вопросами очень решительно.

Сегодня у нас прошла хорошая дискуссия о новом соглашении, и наше понимание заключается в том, если я правильно помню, что новое соглашение будет также частью связано с торговлей и с инвестициями, как и было договорено на предыдущем саммите. Это будет полноценное, всеохватывающее, амбициозное соглашение, покрывающее самые важные области нашего сотрудничества. Но мы совершенно не намереваемся просить от России снижения тарифов, помимо того, что уже было сделано в рамках ВТО. Но в то же время мы полагаем, что очень важно отношение к торговле, например, конвергенция на рынках, что может сделать жизнь на рынках легче для бизнесменов в России и в ЕС. И мы хотели бы обсуждать эти вопросы с нашими российскими партнёрами, и, как сказал господин Президент Путин, это вопрос для экспертов. Они должны встретиться и обсудить эти вопросы. Но мы полагаем, что есть потенциал: не добавлять новые требования к требованиям ВТО. Это не наши намерения, и мы уважаем позицию России. Но необходимо поместить огромную часть нашего соглашения, чтобы она касалась важных экономических отношений между Россией и Европейским союзом. Полагаю, это является заключением наших дискуссий по этому вопросу.

ВОПРОС: Первый вопрос – продолжение темы Единого экономического пространства. Обсуждались ли перспективы сотрудничества Евросоюза с ЕЭП? И возможно ли, на Ваш взгляд, создание зоны свободной торговли?

И второй неустанный вопрос – про визы. Чиновники регулярно докладывают нам об успехах. Допустим, последние два доклада (что российские, что европейские) состоят каждый из 200 страниц, и даже объявлен конкурс на их перевод. С другой стороны, я – один из тех журналистов, которые наряду с миллионами российских граждан действительно постоянно сталкиваются с проблемой при получении шенгенской визы.

Господин Президент уже рассказал об одной из таких историй во время посещения Франции (собственно говоря, на это улыбнулся господин Баррозу). И мой вопрос к европейским лидерам: может быть, есть какие-то перспективы в отмене визового режима? Или этот вопрос уже как бы позади?

В.ПУТИН: Что касается визовой проблематики, то Вы нашу позицию знаете: мы двигаемся, готовы двигаться к безвизовому режиму ещё быстрее. В значительной степени мяч находится на стороне наших европейских партнёров, мы понимаем их сложности.

Господин Баррозу уже упоминал о том, что это вопрос не только Комиссии, это вопрос согласования с двумя десятками стран: в разных странах по-разному к этому относятся. А страхи по поводу наплыва трудовых мигрантов из России, мне кажется, сильно преувеличены.

То же самое касается и криминальных элементов. Криминальные элементы, кто хотят, все уже там, в Европе, и ездят без всяких виз туда-обратно, используя имеющиеся инструменты. Страдают от этого визового режима, как правило, законопослушный бизнесмен, журналист, просто граждане, которые хотят поддерживать личные отношения со своими друзьями и близкими в европейских странах и, соответственно, в России.

Надеюсь, что мы будем двигаться по этому пути быстрее, чем было до сих пор, и в конечном итоге договоримся. Россия к этому готова. Это первый вопрос, его первая часть.

[По второй части вопроса.] Мы уже говорили, я уже отвечал на этот вопрос. Могу только ещё раз добавить, что, на мой взгляд, теперь востребованы и прямые переговоры между соответствующей Комиссией Единого экономического пространства и Еврокомиссией. Почему? Потому что часть вопросов мы передали в наднациональный орган. И даже при всём нашем желании мы уже не можем в ходе переговорного процесса с ЕС обсуждать часть вопросов, которые уже не относятся к нашей национальной компетенции. Мы передали их в наднациональный орган.

Но, как нам коллеги сегодня пояснили, у Еврокомиссии пока нет мандата на ведение переговоров с этой организацией. Есть мандат на ведение переговоров с Россией. Но я думаю, что такой мандат может и должен быть получен, потому что реалии таковы, что они требуют подключения к нашей совместной работе и соответствующих наднациональных органов Единого экономического пространства.

Ж.БАРРОЗУ: Что касается визового режима, то, как я уже ранее достаточно сказал, мы видим прогресс. Мы хотим сделать так называемые общие шаги к безвизовому режиму, и прогресс был сделан в переговорах, в соглашении между Россией и ЕС.

Это соглашение будет доведено до финальной стадии в ближайшее время. Я выступаю за безвизовый режим. Всё равно есть какие-то технические вопросы, которые нужно решить, они были важны.

Отчёты – да, действительно, о которых Вы сказали, это серьёзная работа была проделана и российской администрацией, и администрацией Европейского союза. Нам нужно всё это проверить. Но мы в любом случае намерены достичь практического результата. Европа заинтересована в этом.

Могу сказать, что один из важных вопросов, на который мы смотрим, это туризм. Очень много туристов из России приезжает в Европейский союз, и естественно, в наших интересах иметь больше туристов со стороны России. И на самом деле могло быть ещё больше.

Недавно я был на Балтийском саммите. Россия была представлена премьер-министром, и все премьер-министры региона давали свои данные по поводу роста посещаемости туристами. Это восхитительно! Большое количество русских приезжают в соседнюю Финляндию, это очень близко от Санкт-Петербурга, потому что системы стали более гибкими, можно сделать множество заездов с одной и той же визой для пересечения границы.

И мы должны идти дальше. Это зависит, естественно, от политической воли всех 27 стран-участниц, но также и от технических вопросов, к которым нужно подходить, естественно, и российским властям. Мы должны увидеть прогресс. Это не далёкое будущее. Это очень важно для российских граждан и также это очень важно в рамках интересов Европейского союза, как я уже сказал.

В.ПУТИН: У нас недавно, как вы знаете, при проведении строительных работ в одном из зданий Петербурга строители нашли клад, который был заложен одной из семей в 1917 году – спрятан от большевиков, – они потом уехали за границу. Этот клад сейчас мы подняли, он находится в одном из соседних помещений.

Мы предлагаем нашим европейским коллегам, если у них есть интерес, пойти взглянуть на это хотя бы в течение нескольких минут. На представителей прессы это тоже распространяется. Пожалуйста, мы вас приглашаем.

Материал с сайта www.kremlin.ru
